
Концепция экологического университета Р. Барнетта о роли университета в мире и для мира (размышления над книгой)*

© 2021 г. Д.В. Черникова^{1**}, И.В. Черникова^{2***}

^{1,2} *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, 634050, пр. Ленина, д. 36.*

^{**} *E-mail: chdv@mail.tsu.ru,*

^{***} *E-mail: chernic@mail.tsu.ru*

Поступила 14.12.2020

Статья посвящена осмыслению труда Рональда Барнетта «Экологический университет. Осуществимая утопия» (*The Ecological University: A Feasible Utopia*). Исследовательское поле социальной философии высшего образования находится в стадии становления, и работы Барнетта закладывают фундаментальные основания философского анализа университета. Показано, что экологический университет рассматривается не как еще одна формация университета среди множества существующих сегодня, а как контрформа университета, противостоящая таким моделям университета как предпринимательский и цифровой университеты. Применение экологической концепции по отношению к университету потребует революционного преобразования в мышлении, обозначая такой поворот как формирование экософии университета. Подчеркивается, что экологический университет взаимодействует с миром не столько инструментальным, техническим способом, сколько трансцендентально, герменевтически: не через навязывание изменений, а через понимание. Особое внимание уделяется следующим основным идеям книги: применение экософского подхода к анализу новой идентичности университета в меняющемся мире, новое видение взаимодействия университета и внешнего мира, основанное на этике ответственности за благополучие экосистем, в которые вовлечен университет, идеи экологии знания и эпистемической ответственности. Обосновывается актуальность экологического подхода к переосмыслению идентичности и будущего университета как социального института, отталкиваясь от концепции «глубинной экологии» университет выстраивает новые формы взаимодействия с миром, главными принципами которых становятся целостность, ответственность и критический диалог. Авторы полагают, что подобная исследовательская оптика социально-философского анализа университета актуализирует целеполагание, обязанности и влияние университета в современном мире.

Ключевые слова: философия высшего образования, университет, экологический университет, экософия, экология, экосистема.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-83-90

Цитирование: *Черникова Д.В., Черникова И.В.* Концепция экологического университета Р. Барнетта о роли университета в мире и для мира (размышления над книгой) // Вопросы философии. 2021. № 7. С. 83–90.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00298.

R. Barnett's Concept of Ecological University on the Role of the University in the World and for the World (Reflections on the Book)*

© 2021 Daria V. Chernikova^{1**}, Irina V. Chernikova^{2***}

^{1,2} National Research Tomsk State University,
36, Lenin ave., Tomsk, 634050, Russian Federation.

^{**} E-mail: chdv@mail.tsu.ru,

^{***} E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Received 14.12.2020

The paper is devoted to the reflections on the work of Ronald Barnett *The Ecological University: A Feasible Utopia*. The research field of social philosophy of higher education is emerging, and the work of Barnett lays the foundations for the philosophical analysis of the university. It is shown that the ecological university is viewed not as another formation of the university among the many existing today, but as a counterform of the university, opposing such university models as entrepreneurial and digital universities. Applying the ecological approach to the university will require a revolutionary transformation in thinking, denoting such a turn as shaping the university's ecosophy. It is emphasized that the ecological university interacts with the world not in an instrumental, technical way, but rather in a transcendental, hermeneutic way: not through the imposition of changes, but through understanding. Particular attention is paid to the following main ideas of the book: the application of an ecosophical approach to the analysis of the new identity of the university in a changing world, a new vision of the interaction between the university and the larger world, based on the ethics of responsibility for the well-being of ecosystems in which the university is involved, and also the ideas of the knowledge ecology and epistemic responsibility. The urgent imperative of the ecological approach to rethinking the identity and the future of the university as a social institution is substantiated, starting from the concept of "deep ecology" the university builds new forms of interaction with the world. The main principles of this interaction are integrity, responsibility and critical dialogue. The authors believe that the research optics of the social and philosophical analysis of the university actualizes the purpose, responsibilities and influence of the university in the changing world.

Keywords: philosophy of higher education, university, ecological university, ecosophy, ecology, ecosystem.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-7-83-90

Citation: Chernikova, Daria V., Chernikova, Irina V. (2020) "R. Barnett's Concept of Ecological University on the Role of the University in the World and for the World (Reflections on the Book)", *Voprosy Filosofii*, Vol. 7 (2021), pp. 83-90.

Проблемы трансформации концепции университета и поиска его новой идентичности стали одними из наиболее активно обсуждаемых на современном этапе. Основы концепции университетского образования закладывались Дж.Г. Ньюменом, который

---

* The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00298.

рассматривал университет как место преподавания универсального знания, а цель образования понимал как культивирование интеллекта. В модели Гумбольдтовского университета исследовательская и научная деятельность не просто дополняют образовательную функцию, а становятся базовыми ведущими процессами. Идея эволюции университета привлекала внимание выдающихся философов, стоит упомянуть «Спор факультетов» И. Канта, «Несколько лекций о назначении ученого» И. Фихте, «Лекции о методе университетского образования» Ф. Шеллинга, «Идея университета» К. Ясперса, «Самоутверждение немецкого университета» М. Хайдеггера, «Миссия университета» Х. Ортеги-и-Гассета, «Идея университета» Ю. Хабермаса, «Университет глазами его питомцев» Ж. Деррида.

Эволюция университетов происходит в ответ на динамику социума и парадигм научности. Большинство существующих сегодня концепций и моделей университетов складывались в условиях индустриального этапа развития общества, а также классической и неклассической научности. Система высшего образования в эпоху индустриализации формировалась в ответ на потребности в квалифицированной рабочей силе, получила развитие система массового государственного образования, цель которого повысить эффективность и улучшить отчетность образовательных систем. Сегодня модель массового университетского образования, хоть и обеспечивающая право человека на доступ к образованию, зачастую оценивается как неоправданно расточительная, приводящая к понижению качества высшего образования и принижению роли среднего специального. В рамках этой модели осуществлялась подготовка специалистов для выполнения рутинных задач, свойственных индустриальной эпохе.

На переходном этапе социальной динамики были оформлены концепции предпринимательского и цифрового (виртуального) университета, которые, с нашей точки зрения, являются скорее форматами, чем моделями. Основоположники идеи предпринимательского университета Б. Кларк и Г. Ицковиц в качестве оснований развития университета видят генерацию и использование инноваций, что становится драйвером преобразования университета в субъект предпринимательства без отказа от академических ценностей [Clark 1998; Ицковиц 2010]. Виртуальные (или цифровые) университеты – это своего рода глобальные образовательные онлайн-платформы. При этом важно избежать функциональной редукции университетов до центров сертификации компетенций, с помощью которых претенденты на определенную должность будут подтверждать свои знания и навыки.

Высказывания о «кризисе университета» стали распространенным клише в современных дискуссиях о высшем образовании. Все чаще говорят, что университеты по всему миру сталкиваются с неисчислимыми угрозами, среди прочего с антиинтеллектуализмом популистской политики и авторитарных режимов, коммодификацией знаний, вытекающей из неолиберальных идей о полезности и международной конкуренции, фрагментацией университета в ответ на требования заинтересованных сторон, политизацией преподавания и обучения, возникающей в результате трансформации идентичности университета, и т.д. Идентичность университета трансформируется как под воздействием меняющегося внешнего мира, так и под влиянием новых идей и парадигм мышления. Стремление к экономической эффективности, выраженное в коммодификации образования и исследований, влечет за собой приспособление формы и содержания высшего образования и науки к требованиям рынка без учета долгосрочных последствий для базовых ценностей и миссии университета, порой отодвигая на второй план социальную ответственность университета за благополучие внешнего мира.

Становление информационно-технологической парадигмы, NBICS-конвергенция, формирование технауки, а также сопутствующие подобным трансформациям глобальные социальные риски обусловили необходимость поиска новых моделей университета. Высказывается мнение о разрушении идеи университета, его наиболее ярко артикулировали Ж. Лиотар и Б. Ридингс, обозначив две основные причины кризиса европейского университета: эпистемологические и социальные трансформации. Эпистемологические изменения обусловлены отказом от фундаменталистской концепции

науки, релятивизацией научного знания, пересмотром концепции объективности в науке (Лиотар). Социальные связаны с размыванием институциональной роли университета в современном социуме [Ридинг 2010]. На фоне такой риторики об университете жизнеутверждающим аккордом прозвучала тема экологического университета Р. Барнетта, который свою инаугурационную лекцию, прочитанную в Институте образования Университетского колледжа Лондона 25 октября 1997 г., начал словами «западный университет мёртв». Основная идея лекции не сводилась к констатации смерти университета, а, напротив, фокусировалась на выявлении условий воскрешения университета. Книга Барнетта «Экологический университет. Осуществимая утопия», опубликованная издательством Routledge в 2018 г., результат более чем двадцатилетнего поиска новой оптимистичной идеи современного университета. Для ответа на обозначенные вопросы Барнетту потребовалось подняться на более высокий уровень концептуализации, предложить не только новую модель университета, отличную от моделей классического, предпринимательского, виртуального университетов, но и сформулировать «экофилософию» университета, пересобрав его место и роль в мире.

В работе «Экологический университет. Осуществимая утопия» три части, включающие в себя 12 глав. В книге присутствует общая линия мысли, развивающаяся на протяжении всего авторского изыскания, при этом каждая глава создана как автономный элемент, поддерживающий общую аргументацию автора. В первой части «Идея “Экологического”» закладывается фундамент исследования, обосновывая экологическое «сложностное» мышление об университете как базовую методологию исследования. Автор мыслит университет как часть окружающей среды, применяя подход глубинной экологии, «в которой мир и человечество понимаются не как отделенные, а как связанные друг с другом. Энергии, содержащиеся в сложных и открытых системах мира, включают в себя человечество, которое, в свою очередь, может генерировать дополнительные энергии на основании существующих тенденций» [Barnett 2017, 75]. Барнетт трактует университет «как активную переменную в экологическом облике мира». Университет неразрывно связан с внешним миром и несет ответственность за его благополучие, за потенциальные нарушения целостности и внутреннего разнообразия экосистем. Опираясь на работу Ф. Гваттари «Три экологии», в которой сформулированы три экологических регистра: окружающая среда, социальные отношения и человеческая субъективность [Guattari 1989/2005], Барнетт выделяет семь основных экосистем, с которыми взаимодействует университет, такие как знания, социальные институты, личности, экономика, обучение, культура и природная среда.

Однако даже этот перечень экосистем может считаться неполным, на включение в него могут претендовать, например, цифровая среда и право. Тем не менее мы понимаем, что экологическая перспектива университета вмещает в себя больше, чем природная среда; экосистемы образуют общую экосферу, которая неизбежно оказывает влияние на университет и стремится к внутреннему балансу (ни одной из экосистем не должно уделяться чрезмерное внимание в ущерб другим). Между университетом и каждой из семи экосистем существует органическая связь, то есть социальный институт не может считаться университетом, если он не связан с этими экосистемами [Barnett 2017]. Так Барнетт формирует экологическую перспективу как новое мировоззрение, динамический взгляд на взаимодействие университета с основными сферами мира.

Эволюционный, темпоральный, динамический подходы – важнейшее условие экологии университета, которое позволяет увидеть университет не в руинах, а в процессе бифуркационной динамики, при этом концепт экологии объединяет несколько важнейших срезов описания действительности: во-первых, реализм и системность, во-вторых, динамизм и хрупкость, в-третьих, этический аспект и ответственность. Предложение экологического концепта для характеристики университета объясняется еще и тем, что именно идея экологии подразумевает взаимосвязь, взаимодействие, динамическую целостность. Экологический университет сохраняет статус социального института, миссия которого связана с образованием, производством и трансляцией знаний и культурных ценностей, но в то же время, понимаемый в экологической перспективе,

университет не самодостаточная структура, а целостность организмического типа, существующая за счет непрерывного взаимодействия с внешним миром.

Во второй части «*Экологический университет*» Барнетт очерчивает этос экологического университета, потенциальные пути и принципы его становления, а также раскрывает специфику экологического университета на примере его базовых процессов: исследования и образования. Этос экологического университета формируется на основе герменевтического подхода к жизни, вокруг этики ответственности, заботы университета о благополучии семи экосистем, в которые он неизбежно вовлечен. Экологический университет антропокосмичен, он ставит на первый план интересы всей Земли, это университет для «Других», в отличие от исследовательского (Гумбольдтовского) университета, который Барнетт называет университетом «в себе», или предпринимательского (неолиберального) университета, который он описывает как университет «для себя».

Исходя из этой предпосылки, мы можем ожидать, что экологический университет окажет влияние на все разнообразие культурных, политических, экологических и социальных аспектов жизни. Масштаб возможностей экологического университета весьма обширен: от локального до глобального (и за пределами этих измерений). Ширина охвата экологического университета, с одной стороны, говорит о его утопическом характере, а с другой стороны, о том, что экологический университет всегда находится в процессе становления. Его всеобъемлющий взгляд и постоянные поиски возможностей улучшения состояния экосистем означают, что он «является не чем иным, как самым полным выражением идеи университета» (по крайней мере, для Барнетта), и мы готовы присоединиться к этой точке зрения.

Барнетт убежден, что именно университет, в отличие от других структур, способен противостоять социальной фрагментации, усиливающейся в сетевом обществе, сохраняя институциональный статус при открытости и вовлеченности в разного рода взаимодействия. Экологический университет рассматривается им не как еще одна форма среди множества существующих, а скорее, как «контрформа университета» [Barnett 2017, 53], поскольку находится в процессе постоянного становления и не имеет конечного состояния. Обсуждая проблему идентичности экологического университета, Барнетт опирается на концепцию сингуляризации Ф. Гваттари, отмечая, что каждый университет должен понимать, что при собственной индивидуальности он существует как элемент общей экосферы [Ibid., 27]. Сингулярность и универсальность объединяются в пространстве этого университета. Обращение к конструкту «экологический университет» означает готовность позиционировать университет так, что вместо ощущения отделенности от мира открывается перспектива «взаимоотношений между университетом и средой в целом, одновременно в личностной, социальной, эпистемологической и природной среде и его педагогической ситуации» [Ibid., 26].

Экологический университет уделяет максимальное внимание экологии знаний. Сегодня в существенной степени в связи с цифровой трансформацией на нас обрушивается шквал знаний разной формы и содержания. Знания присутствуют в избытке повсюду, не только в академической сфере. Что же может с полным правом считаться знанием в таких условиях? Предлагая трактовку знания приемлемую для экологического университета, Барнетт подчеркивает, что знание – это процесс, и потому дополняет термин экологическое знание термином экологическое изыскание. Анализируя экологическое изыскание как базовый, жизненно важный для экологического университета процесс, Барнетт опирается на концепцию «познавательных интересов» Ю. Хабермаса, выделившего три формы знаний и соответствующих им интересов: научное знание, подкрепленное технико-инструментальными интересами в управлении; герменевтическое знание, ориентированное на заинтересованность в достижении коллективного понимания в жизненном пространстве; критические формы знаний, заинтересованные во влиянии на социальные изменения [Habermas 1978]. При этом Хабермас фиксирует, что на индустриальном этапе развития общества технико-инструментальное знание «колонизировало» другие формы знаний. Г. Бэйтсон, основоположник

концепции экологии разума, также видит причины глобального экологического кризиса в чрезмерном распространении паттернов инструментального и технократического мышления, а надежды на спасение связывает с появлением лучшей эпистемологии [Bateson 1972].

Словно в ответ на такие опасения, озвученные во второй половине XX в., к трем «познавательным интересам», выделенным Хабермасом, Барнетт добавляет экологический интерес, который формирует экологическое изыскание и экологическую эпистемологию. Характеризуя концепцию экологического изыскания, он приводит следующие ее параметры: бытийная ориентация (онтология) – слияние с миром; эпистемология – реляционность (слушание, наблюдение за характером каждой экосистемы); ценности – внутренняя ценность всей Земли; легитимация – устранение недостатков и творческое распознавание возможностей; эффективность – развитие и улучшение экосистем; фундаментальная позиция – активная забота [Barnett 2017, 94].

Таким образом, эпистемологическая позиция экологического университета заключается в приоритетной и всеохватывающей ориентации на внешний мир. Кроме того, университет делает свои знания доступными для внешнего мира, «демократичными», открытыми для совместного пользования и общего понимания, с учетом эпистемологической инаковости становясь пространством эпистемической борьбы и непредвзятости. Знание становится экологическим тогда, когда оно направлено на улучшение благополучия мира. Экологический университет действует «с новым ощущением выгоды – демократическим эпистемологическим излишком (профицитом), в котором общественное понимание множится и приобретает собственную энергию, но всегда может опереться на ресурсы знаний академического мира. Продвижение этого эпистемологического излишка будет представлять собой политику экологического знания для университетов XXI века» [Ibid., 98].

Не менее важна для университета экология обучения, причем как на уровне обучения всего общества, так и на уровне обучения каждого человека. Сегодняшний этап развития общества стали характеризовать как «обучающееся общество», университет сам становится моделью обучающегося общества, а публичная сфера предстает не просто как пространство диалога, но и как пространство взаимного обучения. На индивидуальном уровне экология обучения усложняется тем, что пространство обучения не ограничивается пространством университета, а формируется в том числе горизонтально во всех сферах жизни, в формальных и неформальных условиях.

Внешний мир и обучающая среда становятся текучими, с размытыми границами, с неопределенностью и турбулентностью, всё быстрее меняются [Bashan 2000], всё более востребованными становятся создающие типы деятельности, основанные на исследовательских знаниях. Используя термины Хабермаса, Барнетт отмечает, «что жизненный и технико-инструментальный миры более не являются столь жестко дифференцированными» [Barnett 2017, 100]. В таком контексте приобретение знаний и навыков остается необходимым, но перестает быть достаточным для становления экологического обучающегося. Первостепенно важной становится способность адаптироваться в новых мирах: «воля к продолжению, готовность к неожиданностям и желание слышать мир, заботливость, честность, стойкость и смелость... все эти черты этичны по своей природе. Это “эпистемические добродетели”, берущие начало из серьезных усилий по пониманию мира и предлагающие интерпретации мира на фоне изменений и соперничества» [Ibid., 101].

Обучающийся, которому небезразличны перспективы мира, становится «глобальным гражданином». Самореализация такого обучающегося связана с саморазвитием мира. Экологический университет раздвигает когнитивные горизонты студента, онтологически способствуя его личностному становлению. «Идея глобального гражданина предполагает заботу и чувство ответственности перед миром» [Ibid., 123], через ощущение обитания в общем мире студент приходит к своему подлинному Я. Так экологический университет прокладывает собственную траекторию в сочетании универсальности (общности) / обособленности (сингулярности).

В третьей части «Идея экологического университета: проверка» Барнетт подвергает концепцию экологического университета испытанию на адекватность, критичность, жизнеспособность и осуществимость. Немалую ценность концепции экологического университета придает сам факт того, что эта линия мышления об университете основывается на взгляде на университет извне (а не изнутри), на взаимосвязи университета с внешним миром, на том интересе и заботе, которые университет проявляет к экосистемам внешнего мира. Идея экологического университета укоренена в онтологическом измерении. Фокусируясь на экософии университета, автор отказывается от «университетоцентричности» в пользу «университетокосмичности». Барнетт рассматривает университет и как социальный институт, и как идею, движущиеся во времени и пространстве, имеющие собственную историю становления. В этом контексте доминирующие сегодня форматы университета – «предпринимательский университет», «цифровой университет», «корпоративный университет» – могут восприниматься как переходящие эфемерные феномены, готовые уступить дорогу новым воплощениям университета. Глубинные слои и структуры университета формируют его «генерирующие механизмы» [Bhaskar 1975/2008], порождающие новую идентичность университета в расширяющейся социальной онтологии.

Что же может сделать для мира экологический университет? Экологический университет не просто дает миру желаемое, скорее, это критически настроенный институт, занимающий активную экспертную позицию. Он систематически исследует мир, несет ответственность и заботится о его благополучии, используя для этого свои ресурсы. Наделяя университет институциональной субъектностью, Барнетт также подчеркивает его функцию как пространства инакомыслия или дискуссионного клуба, пространства критического мышления, где могут быть озвучены соперничающие точки зрения, где диссенсус становится залогом конструктивной интеллектуальной коммуникации и демократии.

Идея экологического университета является образцом оптимистичного мышления о будущем высшего образования. Маловероятно, что сегодня мы уже можем увидеть экологический университет наяву таким, каким он описан в книге, в этом смысле идея утопична. Однако все чаще мы слышим о «третьей миссии» университета и его роли в общественной сфере. Всматриваясь внимательнее в ландшафт системы высшего образования, мы уже замечаем признаки экологического университета фактически в каждом университете, и это свидетельствует, пусть не об обязательной, но о возможной осуществимости идеи. Влияние университетов на благополучие внешнего мира растет за счет института научных советов и участия представителей академической сферы в экспертных комитетах. С ростом востребованности экспертной функции растет и степень ответственности университетов, ответственности, которая в эру сверхсложности обретает неразрывно глобальный и локальный характер. Эти тенденции особенно ярко проявились в условиях пандемии COVID-19, когда университеты оказались вовлечены в большинство аспектов исследования и минимизации негативных эффектов. Эти же тенденции находят отражение в новой программе развития российского высшего образования – «Приоритет 2030» (ранее программа стратегического академического лидерства) с акцентом на реальный вклад университета в благополучие территории.

На современном этапе становления социальной философии высшего образования как самостоятельного исследовательского направления изыскания Барнетта формируют концептуальный ландшафт университета таким образом, что территория целеполагания университета расширяется в трех измерениях: «университет в-мире, из-мира и для-мира». На фоне нарративов, основанных на инструментальной рациональности, Барнетт формулирует трансцендентальную концепцию новой идентичности университета, предлагающую не взаимодействие с миром с позиции трансформирующей силы (университет вне-мира, университет в-себе), а, напротив, в формате взаимного диалога и с чувством ответственности. Такое понимание университета открывает его новые возможности и бесконечные горизонты.

Ссылки – References in Russian

Ицковиц 2010 – *Ицковиц Г.* Тройная спираль: университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010.

Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов. Организационные направления трансформации / Пер. с англ. А. Смирнова под ред. Д. Александрова. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.

Ридингс 2010 – *Ридингс Б.* Университет в руинах / Пер. с англ. А.М. Корбута. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010.

References

Barnett, Ronald (2017) *The Ecological University: A Feasible Utopia*, Routledge, London.

Bateson, Gregory (1972) *Steps to an ecology of mind: collected essays in anthropology, psychiatry, evolution, and epistemology*, Chandler Pub. Co, San Francisco.

Bauman, Zigmunt (2000) *Liquid Modernity*, Polity Press, Cambridge.

Bhaskar, Roy (1975/2008) *A realist theory of science*, Verso, London.

Clark, Burton (1998) *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation*, IUA Press & Pergamon, Paris, New York.

Etzkowitz, Henry (2008) *The Triple Helix. University – industry – government. Innovation in action*, Routledge, New York, London (Russian Translation).

Guattari, Felix (1989/2005) *The three ecologies*, Continuum, London.

Habermas, Jurgen (1978) *Knowledge and Human Interests*, Heinemann, London.

Readings, Bill (1996) *The university in ruins*, Harvard University Press, Cambridge (Russian Translation).

Сведения об авторах

ЧЕРНИКОВА Ирина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и методологии науки Национального исследовательского Томского государственного университета.

ЧЕРНИКОВА Дарья Васильевна – кандидат философских наук, доцент, заместитель директора НОЦ урбанистики и регионального развития Национального исследовательского Томского государственного университета.

Author's Information

CHERNIKOVA Irina V. – DSc in Philosophy, professor, head of the Department of Philosophy and Methodology of Science at National Research Tomsk State University.

CHERNIKOVA Daria V. – CSc in Philosophy, associate professor, deputy director of the Centre for Urban Studies and Regional Development at National Research Tomsk State University.